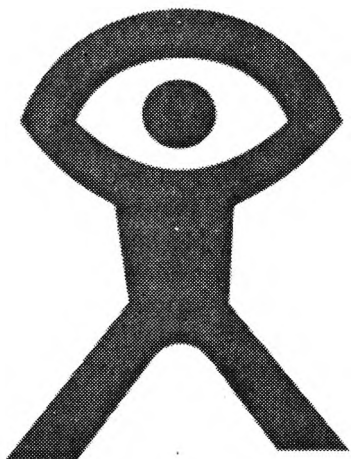

Исследования развития и бытия личности

Алексей Обухов

Построение программы психологического исследования личности в контексте русской традиционной культуры

Теоретико-методологические основы программы исследования

Интегративный принцип построения программы на основе опыта различных научных направлений

Анализ зарубежного и отечественного опыта поиска и разработки методов исследования личности в контексте культурной традиции показал, что развитие методов, особенности выбора тех или иных конкретных методик, характер их применения и принципы интерпретации происходят в неразрывной связи с теорией и методологией. Поэтому необходимо определиться в методологических и теоретических основах, которых мы придерживаемся при построении программы исследования. Также принципиальным становится вопрос о направлениях сбора и фиксации полевого материала и учете специфики проблем, возникающих в ходе исследования.

В данной работе мы придерживаемся комплексного подхода в исследовании проблемы, который разрабатывается в отечественной гуманитарной науке. При этом

мы разводим для более четкого осознания теоретические позиции, принципы, направления исследования и методы сбора, обработки и интерпретации материала. В теоретических основаниях программы исследования нами используется целый ряд взаимодополняемых и взаимопересекаемых концепций, которые помогают выстроить как направления и методы сбора полевого материала, так и направления и характер анализа и интерпретации первичного материала. Рассмотрим методологические основания применяемых методов в исследовании личности в контексте культурной традиции.

При построении программы исследования мы отталкиваемся от идей, описанных в ряде концепций (Ананьев Б.Г., Асмолов А.Г., Вернадский В.И., Выготский Л.С., Лазурский А.Ф., Мухина В.С., Мудрик А.В., Рубинштейн С.Л. и др.), так или иначе пытающихся описать человека, его личность во взаимодействии и системе отношений с различными средами и условиями развития и бытия.

Развитие науки не по отраслям,
а по проблемам

В первую очередь отметим идею исследования проблем с привлечением различных наук, от которой мы изначально отталкиваемся при построении данной программы. В.И. Вернадский, утверждая новый стиль мышления о всех процессах мироздания, создал учение о биосфере и ноосфере. Особенностью развития науки, как утверждал ученый, должен стать интегратизм, разработка проблем на пересечении многих естественных и гуманитарных наук. «Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, с другой — расширять охват его со всех точек зрения» [1]. Идея развития научного поиска не по отраслям науки, а по проблемам, высказанная В.И. Вернадским в начале XX века, продолжает оставаться актуальной в его конце, еще полностью и не воплотившись. Так, в своей программной статье А.Г. Асмолов говорит о рождении новой системы психологических знаний, которая, по его словам, «пойдет в перспективе не по отдельным областям, а по проблемам» [2].

Комплексный подход в построении
программы психологических
исследований

Комплексное направление в изучении человека разрабатывал Б.Г. Ананьев, который писал, что психологические исследования все чаще начинают включаться в

сложные комплексные системы, в которых участвуют многие другие науки. При этом ученый отмечал: «Комплексный метод сам по себе еще не есть концепция целостности изучаемых феноменов, но, бесспорно, он направлен на построение такого исследовательского цикла, который обеспечивал бы в будущем построение такой концепции. Программа комплексного междисциплинарного исследования определяется *общностью* изучаемого объекта и *разделением* функций между отдельными дисциплинами, периодическим сопоставлением данных и их обобщением, главным образом касающихся связей и взаимосвязей между явлениями разного рода» [3].

Проблема личности как ключевая
проблема современной психологии

Проблема личности в конце XX века стала ведущей и организующей в отечественной психологии. С психологией личности, повенчанной с этикой и исторической психологией, связывают превращение психологии в ведущую науку о человеке (Леонтьев А.Н., Асмолов А.Г.), объединяющую усилия различных гуманитарных наук. Понимание психологии личности невозможно без осмысления контекстов, в которых происходит ее развитие и бытие.

В философско-психологических идеях В.И. Вернадского воздействие человеческого сознания на природную среду (вне которой сознание не существует, поскольку биологической основой мысли выступают нервные ткани мозга) рассматривается как опосредованное орудиями, созданными культурой, включая средства коммуникации. Условием развития человека помимо реальности природы является созданная им реальность культуры (Мухина В.С.). Таким образом, основной задачей направления психологических исследований в ракурсе «культура и личность» (Кардинер А., Коул М., Мид М., Эриксон Э.; в России — Агеев В.С., Асмолов А.Г., Выготский Л.С., Кон И.С., Лазурский А.Ф., Лурия А.Р., Лурье С.В., Мухина В.С. и др.) становится выяснение связи между внутренним, психологическим, миром человека и миром внешним, предметным, социальным, этнокультурным.

Понимание личности во взаимосвязи со всеми средами своего развития и бытия требует введения именно комплексного подхода. То есть, по словам Б.Г. Апаньева, перехода от сепаратных специальных исследований к комплексному, синтезирующему, изучению, что «оз-

Развитие исследований традиционной культуры

начает сосредоточение сил и средств на познании связей, отношений и зависимостей между всеми характеристиками объекта и ситуации его развития, определяющих целостность и саморегуляцию объекта» [4].

Ведущей проблемой при построении нашей программы исследования является личность в условиях традиционной культуры русской деревни, то есть в контексте культурной традиции. Традиционная культура как среда бытия человека многие годы изучается фольклористикой и этнографией, в которых сложился комплекс исследовательских методов. Однако в последнее время этнография начинает пониматься как собственно метод исследования, используемый в различных гуманитарных науках.

Собственно в отечественной фольклористике и этнографии с 1950-х годов [5] начинает складываться направление «комплексного исследования деревни», оформившееся в опубликованные исследовательские программы к 1970-м годам [6] и переходящее в 1990-е годы на концептуально новый уровень в следующих направлениях: изучения природно-культурного наследия и современности (Институт природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева РАН) [7]; исследования взаимодействия традиций и новаций в жизни народов (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН) [8]; формирование и реализация метода сплошного обследования региона (кафедра фольклора МГУ) [9]; развитие историко-этнологических исследований трансформации традиционного сознания (Лурье С.В.) [10]; поднимаются проблемы сознания [11], личности [12] и субъекта [13] в традиционной культуре, национального характера и социальных архетипов [14], взаимосвязи фольклора и формирования личности в кризисных условиях [15] и др.

Определяя позиции при исследовании личности в контексте традиционной культуры, мы отталкиваемся, учитываем или в какой-то мере используем психологические концепции С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, А.Ф. Лазурского, В.С. Мухиной, концепцию культурного ландшафта Ю.А. Веденина и функциональный подход школы этнологических исследований Б. Малиновского.

Общий тезис концепции личности С.Л. Рубинштейна, от которого мы отталкиваемся в построении программы,

Концепции, идеи которых легли в основу построения программы исследования

«Внешние причины через внутренние условия»

формулируется в том, что «внешние причины действуют через внутренние условия» [16]. Если перефразировать этот тезис с другой точки зрения, то внешние воздействия (причины), преломляясь через внутренние условия, выражаются в свойствах и состояниях личности. Отсюда вытекает необходимость изучения внешних условий как таковых, с одной стороны, а с другой стороны, преломленных через систему отношений человека, его сознания и самосознания. С.Л. Рубинштейн, рассуждая над проблемой личности и самосознания, писал, что «личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя в своих отношениях с окружающим» [17]. При этом ученый выделил три основных отношения личности — к миру, к другим людям и к себе. В нашей программе исследований мы определяем необходимость проследить взаимозависимость воздействующих на личность внешних причин и отношений личности к миру, другим, себе в рамках традиционной культуры русской деревни. Отталкиваясь от этой позиции, нами особое внимание уделяется пониманию и отношению жителей деревень к окружающей их действительности.

Исследование личности в ее
отношениях к среде

Идея рассмотрения личности в ее системе отношений к среде также была изложена еще в программе исследования, созданной А.Ф. Лазурским совместно С.Л. Франком [18]. Эта программа имеет теоретические основы, заложенные в работах А.Ф. Лазурского, согласно которым изучение типологических особенностей личности должно происходить на основе принципа активного приспособления личности к окружающей среде. Среда при этом понимается очень широко и включает не только вещи, природу, людей и человеческие взаимоотношения, но также идеи, духовные блага, эстетические, моральные и религиозные ценности и т.п. Вопрос о приспособлении человека к окружающей среде, с одной стороны, зависит от прирожденного запаса физических и духовных сил или «степени одаренности» (в современном понимании задатков), а с другой стороны, степени активности в отношении человека к окружающей среде. Личность при этом по психическому содержанию разделяется на *эндопсихику* (выражающие внутреннюю взаимозависимость психических элементов и функций, внутренний механизм личности, в том числе темперамент, характер, умствен-

Исследование знаковых систем
как средства передачи культурно-
го опыта

Культура формирует личность,
личность транслирует культуру

ная одаренность и т.д.) и *экзопсихику* (содержание ее определяется отношением личности к внешним объектам, к среде в широком смысле). В программе А.Ф. Лазурского и С.Л. Франка детально расписан порядок и вопросы, по которым выстраивается изучение личности в ее отношениях к среде, что нами используется при содержательном наполнении направлений исследования личности в контексте культуры.

Л.С. Выготский и его ученики, развивая культурно-историческую психологию, рассматривали развитие личности как присвоение (интериоризацию) ребенком человеческой культуры, опыта, способов действия. Отсюда вытекает постановка в центр исследования «переход от социального воздействия вне личности к социальному воздействию внутри личности» [19], которое во многом опосредуется через знак. Отсюда вытекает важность исследования культурно-исторического опыта и сложившихся в процессе наработки этого опыта знаковых систем, опосредующих социализацию человека. Именно поэтому в нашем исследовании уделялось особое внимание знаковым системам в традиционной культуре, выраженной в формах фольклора, обрядности, знаках-символах.

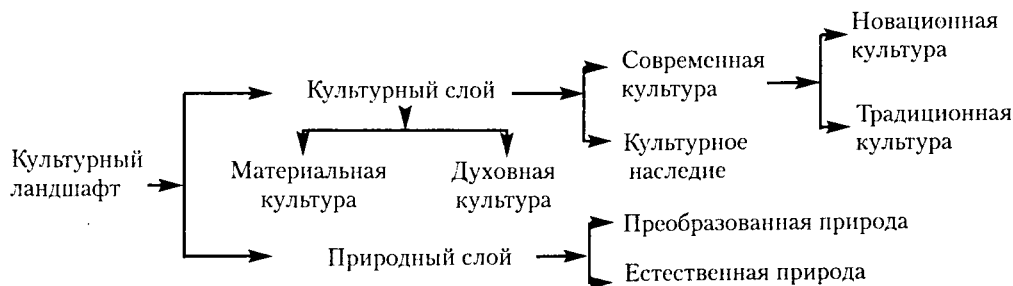
В концепции Б.Г. Ананьева заложена идея комплексного изучения всей жизни человека как субъекта деятельности через его взаимодействие с социальным окружением и природой. Психическое исследуется и как субъективное отражение объективной действительности и как внутренний мир человека посредством изучения самого человека как субъекта деятельности, реально существующего в системе общественных отношений и взаимодействия общества с природой. При этом Б.Г. Ананьев отмечает, что «именно в деятельности осуществляются циклы интериоризации и экстериоризации как освоения исторического опыта и среды обитания, так и создания собственной среды развития посредством производства материальных и духовных ценностей общества» [20]. Таким образом, с одной стороны, традиционная культура и региональные условия в деревне нами рассматриваются как факторы и условия, детерминирующие развитие личности (интериоризация), а с другой стороны, личность нами рассматривается как носитель и транслятор культуры (экстериоризация).

Изучение региона как единого природного и историко-культурного комплекса

В определенной степени для построения нашей программы может быть использована концепция Ю.А. Веденина, развиваемая Институтом природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева РАН в исследованиях регионов. Ю.А. Веденин, отталкиваясь от учения В.И. Вернадского о ноосфере как результате творческой, интеллектуальной и созидательной деятельности человека по преобразованию и целенаправленному развитию биосферы [21], вводит понятие культурного ландшафта, определяя его как «целостную и территориально-локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [22]. Основная идея концепции Ю.А. Веденина заключается в рассмотрении региональных процессов во взаимосвязи культуры (и всех ее компонентов) с природным ландшафтом. В этом отношении ученый отмечает, что: «Культура вступает в контакт с природным ландшафтом самыми разнообразными способами: через материальные объекты, созданные человеком, через многие виды деятельности, определяющие степень и форму взаимодействия человека с природой, и, наконец, через отношение человека к окружающему его миру, обусловленное сложившимися у него ценностными критериями. Таким образом, культура входит в ландшафт и через процессы деятельности, через потоки энергии и информации, связывающие культуру и природу» [23].

Ю.А. Веденин выделяет основные компоненты культурного ландшафта, находящиеся во взаимосвязи [24]:

Компоненты культурного ландшафта региона

Рассматривая части культурного ландшафта, выделяются понятия территориальных общностей культуры и природы и территориальных культурно-природных комплексов. Территориальные общности культуры и природы Ю.А. Веденин определяет как локализованные в пространстве и во времени совокупности однородных элементов или событий, характеризующих процессы и результаты культурной деятельности или природного развития. Территориальные культурно-природные комплексы определяются как множество взаимодополняющих друг друга общностей культуры и природы, характеризующееся выраженностью вертикальной морфоструктуры, наличием тесных взаимосвязей между слоями и пластами, территориальным и генетическим единством. Данные комплексы различаются в зависимости от соотношения между наследием и современной культурой, между уровнем развитости традиционных и инновационных элементов, между культурными и природными слоями ландшафта и т.д. Наиболее различимы в этом отношении становятся городской и сельский культурно-природные комплексы. Таким образом, культурный ландшафт складывается из совокупности территориальных культурно-природных комплексов, образующих взаимосвязанную систему, обеспечивающую развитие, воспроизводство и сохранение объектов и явлений как инновационной, так и традиционной культур.

Однако в концепции Ю.А. Веденина, удобной для рассмотрения региональных особенностей природного и культурного планов в их целостности, практически не рассматривается сам человек, его личность, что не дает нам возможность использовать ее в полной мере. В нашей программе мы можем использовать ее только для исследования региона исследования как единого историко-культурного и природного образования, «культурного ландшафта», в котором происходит развитие и бытие личности сельских жителей. Таким образом, нам необходимо совершить определенную переориентацию концепции Ю.А. Веденина с учета человека как деятельного компонента региона на учет региональной специфики в ее комплексности для понимания личности в контексте культурной традиции.

Рассмотрение элементов традиционной культуры в их отношении к личности наиболее перспективно в нашем исследовании с использованием функционального ме-

Изучение личности в условиях природно-культурных реалий региона

Рассмотрение элементов традиционной культуры с точки зрения функциональности для личности

тода английского этнографа и социолога Б. Малиновского. Согласно теории Б. Малиновского, любое культурно-антропологическое исследование должно отталкиваться от пяти «общих аксиом функционализма» [25] в понимании культуры как:

- 1) инструментальный аппарат, благодаря которому человек получает возможность лучше справляться с проблемами, с которыми он сталкивается в природной среде в процессе удовлетворения своих потребностей;
- 2) система объектов, видов деятельности и установок, каждая часть которой является средством достижения цели;
- 3) интегрально целое, все элементы которого находятся во взаимодействии;
- 4) виды деятельности, установки и объекты, организующиеся вокруг жизненно важных задач;
- 5) динамическое явление, т.е. в зависимости от типа деятельности культура может быть аналитически разделена на ряд аспектов — таких, как образование, социальный контроль, экономика, системы знаний, верований и морали и др.

Для построения нашей программы исследования принципиально, что культура в функциональном подходе рассматривается как органическая система, элементы которой могут быть исследованы с прагматической (функциональной для человека) точки зрения и любая культурная форма всегда определяется функцией.

В концепции В.С. Мухиной, которая берется в данном исследовании в качестве методологического обоснования направлений исследования личности в традиционной культуре, заявляется фундаментальная идея, что «...развитие и бытие человека определяют прежде всего условия. Дитя начинает «присваивать материальную и духовную культуру», созданную человечеством на протяжении всей истории. Ребенок постепенно входит в пространства: 1 — предметного (рукотворного) мира; 2 — образно-знаковых систем; 3 — природы; 4 — социальное пространство непосредственных отношений людей. Общение людей друг с другом в их деятельности через посредство контролирующих и охраняющих традиций, законов, а также обязанностей и прав позволяет человеку реализовать себя в обеих своих феноменологических сущностях — как социальную единицу и как уникальную личность» [26]. При этом

Рассмотрение развития и бытия личности во взаимосвязи с условиями

Механизм развития личности

Модель самосознания личности и
ее взаимосвязь с фактором места

исторические перемены влекут за собой изменения во всех реалиях существования человека, что, в свою очередь, отражается в развитии и бытии личности.

Развитие личности, по теории В.М. Мухиной, происходит через сложный противоречивый механизм идентификации-обособления. Идентификация здесь выступает как «механизм присвоения отдельным индивидом все-сторонней человеческой сущности» [27], а обособление — как «механизм отставания отдельным индивидом своей природной и человеческой сущности» [28].

В.С. Мухиной создана гипотетико-теоретическая модель самосознания, подтвержденная в многочисленных исследованиях выявления структурных звеньев самосознания (имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время, социальное пространство личности) [29] у реальной личности и особенностей личности в различных социальных и этнических условиях. При этом отмечается, что значительные перемены во всех звеньях структуры самосознания личности происходят при изменении фактора места — условий жизни [30]. В.С. Мухина, отмечая, что с изменением среды происходят изменения психики человека, пишет: «Архаичная психология родового человека соединяла его с естественной природной средой. Человек спонтанно создавал этнокультурную среду, в которой он следовал законам развития биосферного, социально-психологического порядка; при этом он обладал так называемым родовым экологическим сознанием, что обеспечивало ему возможность существования в освоенных природных условиях. Технизация трудовой деятельности и обыденной жизни исподволь меняет психологию человека» [31]. В нашей программе исследования ставится вопрос о том, в какой мере и как произошли изменения в сознании человека, его восприятии мира, отношении к миру, другим, самому себе в зависимости от изменений условий и образа жизни в реалиях современной русской деревни.

(Продолжение следует)

1. Вернадский В.И. Размышление натуралиста. М., 1977. Кн. 2. С. 54.

2. Асмолов А.Г. XXI век: психология в век психологии // Вопр. психологии. 1999. №1. С. 4.

3. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания: Избранные психологические труды. М., Воронеж, 1996. С. 307.

4. Там же. С. 324.

5. *Аникин В.П.* Фольклорные экспедиции Московского университета в послевоенные годы // Материалы международной конференции «Фольклор и современность», посвященной памяти профессора Н.И. Савушкиной. М., 1995. С. 3—6.

6. Программа для комплексных фольклорных экспедиций / Сост. К.А. Вертков, В.Е. Гусев, И.И. Земцовский, Л.В. Ощурко, К.Б. Чистов / Отв. ред. В.Е. Гусев. М., 1971.

7. *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. М., 1997.; *Кондаков И.В.* Методологические проблемы изучения культурного и природного наследия в России // Наследие и современность. Информационный сборник. Выпуск № 6. М., 1998. С. 29—94.; *Андреева Е.Д.* Живая культура в культурном ландшафте // Живая старина. 2000. №1. С. 48.

8. *Тишков В.А., Мартынова М.Ю.* Новые исследования в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук // Среда и культура в условиях общественных трансформаций: Сб. статей. /Под ред. Г. Бордюгова, П. Гобла, В. Тишкова. М., 1995. С. 247—255.

9. *Кулагина А.В.* Собираательная деятельность кафедры фольклора филологического факультета МГУ в Костромской области // Материалы международной конференции «Фольклор и современность», посвященной памяти профессора Н.И. Савушкиной. М., 1995. С. 11—16.

10. *Лурье С.В.* Метаморфозы традиционного сознания: (опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применение к анализу исторического и этнографического материала). СПб., 1994.; *Лурье С.В.* Историческая этнология. М., 1997 (гл. «Методология историко-этнологического исследования». С. 427—443).

11. *Кучепатова С.В.* О некоторых закономерностях современного традиционного сознания // Судьбы традиционной культуры. СПб., 1998. С. 141—146.

12. *Чистов К.В.* Исполнитель фольклора и его текст // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е.М. Мелетинского. М., 1993. С. 91—100.

13. *Григорьев С.В.* Человек как субъект развития празднично-игровой культуры // Проблема субъекта в психо-

---

логической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловокова, В.Н. Дружинин. М., 2000. С. 260–269.

14. *Касьянова К.* О русском национальном характере. М., 1994.

15. *Каргин А.С., Хренов Н.А.* Фольклор и кризис общества. М., 1993 (гл. «Фольклор и формирование личности». С. 30–42).

16. *Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. С. 297.

17. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 1998. С. 635.

18. *Лазурский А.Ф.* Избранные труды по психологии. М., 1997. С. 239–266.

19. *Выготский Л.С.* Психология развития как феномен культуры. М.; Воронеж, 1996. С. 314.

20. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания: Избр. психологические труды. М.; Воронеж, 1996. С. 325.

21. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977.

22. *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. СПб., 1997. С. 9.

23. Там же.

24. Там же. С. 10.

25. *Малиновский Б.* Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. СПб., 1997. С. 681–702. С. 683–684.

26. *Мухина В.С.* Дивный новый мир: не антиутопия, реальность // Развитие личности. 1998, №1. С. 12–22. С. 12.

27. *Мухина В.С.* Возрастная психология. М., 2000. С. 83.

28. Там же. С. 84.

29. *Мухина В.С.* Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999. С. 138–171.

30. *Мухина В.С.* Современное самосознание народностей Севера // Психологический журн. 1988. Т.9. №4. С. 44–52. С. 45.

31. *Мухина В.С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // Психологический журн. 1994. №3. С. 42–49.

теория
